

Эсперантолог Борис Колкер

«Из-за непонимания «в верхах» в работе клуба случались срывы»

В 70-80-е годы в Уфе активно работал клуб эсперантистов, неизменным руководителем которого был Борис Колкер, автор нескольких учебников по языку эсперанто. Сегодня Борис Григорьевич живёт в США и также продолжает заниматься любимым делом – его усовершенствованные курсы по изучению эсперанто можно найти в Интернете. О том, как он увлёкся языком Эсперанто, о партийных сложностях уфимских эсперантистов, и о предметной ностальгии с учёным побеседовала корреспондент регионального приложения общенациональной газеты «Известия» Лилия Габдрафикова.

Вопрос : Как вы сами начали изучать Эсперанто, и что вас на это побудило ?

Ответ : О международном языке Эсперанто я узнал в начале 1956 года, когда учился в десятом классе в Кишинёве и прочитал об этом в журнале «Польша». Всего лишь за три года до того умер Сталин, и в стране грянули головокружительные перемены. Эсперанто давал возможность непосредственного, бесцензурного общения со всем миром, и это было захватывающей идеей. Летом 1957 года в Москве состоялся 6-ой Всемирный фестиваль молодёжи и студентов, в рамках которого прошла международная встреча эсперантистов. К фестивалю была выпущена в Москве тиражом 95 тысяч экземпляров книжка с краткой грамматикой и словариком. Эту книжку я прочитал множество раз, запомнил её наизусть и сразу стал преподавать этот язык. Я обучил Эсперанто свою будущую жену Эсфирь, а у нашей дочери Изабеллы Эсперанто стал вторым родным языком. Пятьдесят лет в символической стране Эсперантиде сделали мою жизнь многогранной, яркой и интересной.

В.: Эсперанто хоть и называют «пролетарской латынью», но даже в советские времена к его изучению, если я не ошибаюсь, относились с подозрением. Как вы справлялись в таких ситуациях ?

О.: В 20-ые и 30-ые годы советское движение эсперантистов было самым массовым и сильным в мире. Но потом оно попало под каток сталинских репрессий и было задавлено. Даже после смерти Сталина эсперанто остался под подозрением как «язык шпионов», хотя, конечно, шпионы пользовались не Эсперанто, а русским, немецким и другими языками.

Наша семья привезла Эсперанто в Башкирию из Кишинёва в 1965 году. Здесь мне удалось создать благожелательное отношение к международному языку в Башкирии, установив неформальные контакты со многими партийными и комсомольскими работниками, журналистами, лингвистами. Хочу упомянуть с благодарностью хотя бы несколько имён людей, широко известных в Уфе, которые помогали нам в работе: Марат Утяшев, Тагир Шайрахманов, Петр Караваев, Гали Фаизов, Нина Борцова, Лилия Перцева, Газим Шафиков, Раиса Сорина, профессор Талмас Гарипов, Юрий Лужных.

Были несколько раз и срывы в связи с непониманием кого-то «в верхах». Расскажу об одном забавном эпизоде. В начале 1973 года я договорился с и.о. редактора газеты «Ленинец» Эдвином Нуриджановым о публикации моего курса Эсперанто из пятнадцати уроков. Первые уроки появились в газете в начале августа. В это время в Обкоме КПСС прошло совещание редакторов газет, где кто-то высказал недоумение, что во время уборки урожая «Ленинец» в каждом номере печатает уроки Эсперанто (это вроде принижало значение уборки урожая). Меня попросили сократить курс до десяти уроков, на что я ответил, что в данный момент переделка невозможна. Руководство редакции получило нагоняй, но публикацию всего курса довело до конца. Уже тридцать пять лет этот курс (многократно переработанный) является самым популярным учебником Эсперанто на русском языке, выдержал множество изданий (в том числе в издательстве «Наука») и недавно опять опубликован в Москве под названием «Международный язык эсперанто. Полный учебник». Кстати, в нём есть текст об Уфе (в каком еще учебнике иностранного языка есть текст об Уфе ?)

В.: Вы долгое время являлись руководителем Уфимского клуба эсперанто. Сейчас этот клуб не действует. Что изменилось в мироощущении людей, почему вдруг эта потребность встречаться, видаться, изучать и общаться на этом языке сошла на нет. Дело ведь, наверное, не только в вашем переезде ?

О.: Уфимский клуб Эсперанто много лет базировался во Дворце культуры завода РТИ, и мы благодарны директору Дворца Александру Вегелину за постоянную поддержку. Когда во время перестройки в городе возникло много клубов, оказалось, что наш клуб – старейшее общественное объединение после Клуба туристов. Но наступили времена коммерциализации, и от нас потребовали платить за пользование комнатой два часа в неделю. Мы платили, сколько могли, а потом остались без помещения. У людей появились другие заботы и интересы, и жизнь клуба постепенно угасала. Активные эсперантисты есть в Уфе и сегодня (например, кандидаты наук Нина Цвиленева и Николай Шигаев, которые изучили основы эсперанто у моей жены Эсфири Колкер), но слава Уфимского клуба эсперанто – в прошлом. Заглохла деятельность клубов эсперанто и в других городах Башкирии – Бирске, Стерлитамаке и Салавате.

В.: Почему вы решили покинуть Россию ?

О.: В своё время мы покинули Молдавию и переехали жить в Башкирию. Через 28 лет мы покинули Россию и переехали жить в США. Может быть – это охота к перемене мест. Но фактически люди переезжают даже из одной квартиры в другую не беспричинно; причины каждый раз разные. Мы дожили до невероятного времени, когда человек может свободно передвигаться по миру; почему этим не воспользоваться ?

В.: О чём больше всего тоскуете ?

О.: Конечно, о временах молодости. Хотя у нас в жизни было много трудностей, мы не теряли оптимизма, и это помогало нам жить.

В.: Многие тогдашние вещи (70-80-е годы) сидят в подсознании и рулят нынешними нами. Например, один мой знакомый говорит, что если какой-то маркетолог выпустит молоко в бумажных пирамидах, он обязательно его купит, независимо от качества и брэнда. Вроде бы мелочь, но что-то в этом есть... А вы вспоминаете о таких осязаемых вещах, предметах той эпохи ?

О.: Ну, разумеется, от прошлого не уйдёшь. У нас дома 4 телевизионных канала на русском языке. Мы внимательно следим за новостями из России. А, придя в русский продовольственный магазин, мы покупаем колбасу Любительскую (переименованную Мортаделлу) и сыр Российский (переименованный Хаварти), которые напоминают нам гастрономические предпочтения в далёкой стране в далёкие времена.

В.: Сейчас у нас в стране другие времена, другие условия жизни. Не возникало желания вернуться ?

О.: Вернуться – нет, но посмотреть на громадные перемены – да. Союз российских эсперантистов подал заявку на проведение Всемирного конгресса эсперантистов в Москве через два-три года. Если это осуществится, постараемся принять в нем участие, а заодно посетить Уфу. В заключение шлём уфимцам горячий привет от нашей семьи с южного берега озера Эри, из славного города Кливленда, в котором жил знаменитый стальной король, миллиардер Сайрус Итон, друг Советского Союза, председатель Американо-советского комитета, создатель и спонсор Пагуошского движение учёных, выступающих за мир, разоружение и международную безопасность.

Среда 05.03.2008

ufa@izvestia.ru